

Уварова в молодости

Терновские корни графини Уваровой

Она была не только знаменитым ученым и первой русской женщиной - почетным академиком, но и любимой женой и матерью семерых детей

В МИРОВОЙ истории имена женщин-ученых, как правило, встречаются крайне редко. Вчитываясь в их биографии, понимаешь, что жизнь их полностью была посвящена науке. Исключительный пример - графиня Уварова. Ее биография вызывает не меньший интерес, чем ее научные достижения.

Прасковья Уварова (1840-1924) была одной из первых рус-

дарственной надписью: «Другу моему Сергею». Мать - Прасковья Борисовна, урожденная княжна Святополк-Четвертинская, была высокообразованной женщиной. Круг ее интересов был довольно широк. Помимо стандартного набора увлечений великосветской дамы, Прасковья Борисовна знала толк в сельскохозяйственной технике и постоянно выписывала из-за границы новые модели молотильных и других машин. Родовое имение Щербатовых нахо-

ду было восемьсот тридцать дворов и около пяти тысяч человек, обширные пахотные земли и сенокосы, тринадцать мельниц и девять хуторов) в потомственное пользование.

Щербатовы оказались не только блестящими придворными, военными, государственными служащими (кстати, благодаря знатоку геральдики Михаилу Щербатову в 1781 году появился герб города Сумы), но и хорошими хозяевами. Вплоть до револю-

ции хозяйство Щербатовых во время мазурки или котильона за спиной, не боясь быть мне неприятными и спугнуть моего кавалера. С восхищением и благодарностью вспоминаю в особенности о трех стариках: старшем брате моей матери - князе Борисе Борисовиче Четвертинском, поэте князе Петре Андреевиче Вяземском, женатом на сестре бабушки Четвертинской, и веселом остряке князе Федоре Федоровиче Гагарине, брате той же бабушки, который вообще любил и баловал всю нашу

Прасковья Уварова (1840-1924) была одной из первых русских женщин, получившей звание почетного академика. Ее вклад в развитие науки и культуры огромен. В отличие от многих женщин-ученых, в судьбе Уваровой все «женское» было реализовано сполна: она была красива, умна, обаятельна, имела завидный успех в свете. Ее живописали лучшие художники. Но самое главное - ей выпало счастье любить и быть любимой, в счастливом браке воспитать семерых детей! Для многих поколений отечественных ученых Прасковья Уварова была примером самоорганизации и самосовершенствования. Нам нынешним имя графини Уваровой, к сожалению, мало знакомо. В Интернете зачастую неправильно указывается место ее рождения - «село Бобрики Лебядянского уезда». А ведь жители Сумской области должны особенно гордиться ею, ведь она уроженка села Бобрик Белопольского района (неподалеку от Тернов, Беликовки, Анновки-Терновской).

Род Щербатовых и усадьба в Тернах

Прасковья Уварова (урожденная княжна Щербатова) родилась 28 марта (9 апреля) 1840 года в семье князя Щербатова - одной из самых родовитых семей Российской империи, ведущей свое начало от Рюриковичей. В этом знаменитом роду было немало историков, просветителей, военных. Пожалуй, самым известным был русский историк и философ князь Михаил Михайлович Щербатов. Отец Прасковьи, князь Сергей Александрович Щербатов, полковник, кавалер, предводитель лебединского уездного дворянства, был близко знаком с Пушкиным и хранил экземпляр «Кавказского пленника» с авторской

гравированной моделью тильных и других машин. Родовое имение Щербатовых находилось в Тернах. Близлежащие села, в том числе и Бобрик, тогда Лебединского уезда Харьковской губернии (ныне Белопольского района Сумской области), принадлежали им же. Скорее всего, Прасковья родилась в терновском имении, а поскольку в те годы княжеская церковь в Тернах перестраивалась из деревянной в каменную, то крестили ее в Бобрике. Дело в том, что в метрических книгах церквей никогда не указывалось место рождения, а только дата рождения и место крещения - в нашем случае церковь Св. Марии Магdalины села Бобрик Лебединского уезда Харьковской губернии.

Детство маленькой Прасковьи проходило в огромном, цветущем, благоухающем поместье. А дом ее родителей был настоящим дворцом. Многочисленные комнаты украшали произведения искусства - картины Фрагонара, коллекция старинного оружия, военные доспехи, скульптуры, чудесная мебель, ковры, посуда. Роскошь интерьеров сохранили фотографии, сделанные незадолго до революции художником и фотографом Михаилом Зиновьевым, который служил у Щербатовых и обучал княжеских детей рисованию (когда-то эти фотографии были в Сумском художественном музее). Украшением имения был и замечательный парк, устроенный в 1700-х годах первой владелицей Тернов - графиней Анастасией Васильевной Гендриковой, родственницей Екатерины I. Дочь Гендриковой Марфа вышла замуж за князя Щербатова. Их свадьба была знаменита еще и тем, что сама императрица Елизавета Петровна выполнила роль свахи в этом замужестве и закрепила за Марфой Щербатовой имение Терны (в котором, к примеру, в 1750 го-

дерб города Сумы), но и хорошие хозяевами. Вплоть до революции хозяйство Щербатовых - с огромными полями свеклы и двумя сахарными заводами - считалось одним из образцовых в Харьковской губернии. А древний сад, оранжереи, поля и приroda степной Украины были идеальным местом для вольного и счастливого детства маленькой княжны Прасковьи, ее шестерых братьев и двоих сестер.

Москва. Высшее общество. Лев Толстой

В 1852 году, когда детям пришлось время получать образование, семья Щербатовых переехала в Москву. Мать Прасковьи, сама прекрасно образованная женщина, старалась найти своим детям лучших учителей. Так, к примеру, Прасковье Сергеевне русскую словесность преподавал профессор, известный русский филолог Федор Буслаев, музыку - основатель Московской консерватории, пианист-виртуоз Николай Рубинштейн, живопись - основатель «Товарищества передвижников», автор хрестоматийного пейзажа «Грачи прилетели» Алексей Саврасов. Неудивительно, что воспитанница лучших умов того времени держала марку, была образованна и воспитанна. Зима 1857 года стала особенной для Прасковьи: она стала выезжать на балы. 16-летней княжной восхищались все и гордились родные. Позже Прасковья Сергеевна в своих воспоминаниях «Былое. Давно прошедшие счастливые дни» пишет: «На мою долю выпало счастье принадлежать к семье, в которой старшие как-то особенно любовно относились к младшим. За ними следили, восхищались их успехами в свете, когда делали замечания, иногда подшучивали. Встречаясь на балах, имели всегда ласковое к нам слово и не раз усаживались

ре Федоровиче Гагарине, брате той же бабушки, который вообще любил и баловал всю нашу семью и как-то раз на вечеринке, лукаво подмигивая в мою сторону, предложил выпить шампанского «за того, кто любит кого», что долго осталось в памяти молодежи и часто повторялось при появлении шампанского». Прасковья Сергеевна была объектом мечтаний многих кавалеров. Веселая, красивая, искрометная, она настолько впечатлила молодого графа Льва Николаевича Толстого (вернувшегося с Кавказа и уже создавшего «Детство», «Отрочество» и роман «Казак»), что стала прототипом Кити Щербацкой из «Анны Карениной». Однако впечатление Прасковьи Сергеевны о графе Толстом было противоположным. Позже она напишет: «Появился среди наших кавалеров граф Лев Николаевич Толстой, вернувшийся с Кавказа... Он усердно танцевал, знакомился и ухаживал, носился сам с собой и искал везде и во всех, по собственному признанию, героев и героинь для будущих своих произведений. Много мазурок просидела я с ним, спорила без конца о его героях и героинях, о суете мирской, о призвании человека, о соблазнах, вносимых в народные массы нашей роскошью и балами, и... остаюсь при своем мнении, что у него на чердаке уже и тогда не все было в порядке».

Надо сказать, что портреты прелестной и остроумной Прасковьи писали многие художники. Среди них был и знаменитый Николай Рачков (сумчане хорошо знают его работу - портрет молодой девушки «Сумчанка»). Ей посвящали стихи, но умица Прасковья предпочла всем мужчине на пятнадцать лет ее старше, который стал единственной любовью в ее жизни, отцом ее детей и ученым, под руководством которого она вошла в мир науки.

Терновские корни графини Уваровой - продолжение

**Алексей Уваров.
Уклад семьи**

Граф Алексей Сергеевич Уваров (1825-1884) происходил из не менее родовитой семьи. Его отец был президентом Академии наук, министром просвещения и другом выдающегося поэта Василия Жуковского, а его родной дядя, герой войны 1812 года, генерал-майор Ф.С.Уваров крестил будущего русского писателя Ивана Тургенева. Ко времени знакомства с героиней нашей публикации - Прасковьей Сергеевной Щербатовой Алексей Сергеевич был довольно известным ученым - историком, археологом. Уваров составил ценнейшие нумизматические коллекции, собрания древних славянских и русских рукописных книг, икон, археологических памятников. Вел археологические раскопки в Северном Причерноморье, сделал много открытий на территории Херсонеса. Кстати, найденный им древнеримский саркофаг, как, впрочем, и многие другие эллинистические, и ныне украшает экспозицию московских музеев, в том числе Музея изобразительных искусств имени А.С.Пушкина. Разница в возрасте беспокоила родителей. «Мать просила и меня серьезно обдумать вопрос, хочу ли я принять предложение графа, - вспоминала Прасковья Сергеевна. - Могу ли я обещать быть ему хорошей верной женой на всю жизнь, не скучать без балов и удовольствий, которые уже не по летам, а главное, не по

Он посвятил жене свою книгу «Каменный период». Одну из своих наград - медаль, поднесенную ему на Тифлисском съезде археологов, - граф подарил Прасковье Сергеевне с гравированной надписью: «Любимому сотруднику». Трудно себе представить, что общественную деятельность (благотворительность, школы, попечительские советы и т.д.) и научную работу Прасковья Уварова совмещала с делами домашними. Ведь практически каждый год она рожала детей, и семеро малышей воспитывались в тех же традициях, что и их родители.

Шли годы. Характеризуя образ жизни Прасковьи Уваровой и ее дочерей - Прасковьи (семейное имя) и Екатерины, выдающийся русский археолог Василий Городцов (ученик и последователь Уварова) писал: «Я не знаю, можно ли лучше и разумнее жить, чем живут графини. Их время, занятия, отдых - все распределено с таким умом, что выше ничего нельзя и придумать... Их жизнь следует изучать и брать в образец. В 9 часов они пьют чай. С 10 до 12 энергично работают. В 12 часов - легкий завтрак. С 12 до 3 - отдых и прогулки. Затем чай, с 3 до 5 - опять работа. В 5 часов - обед из трех или четырех блюд, всегда с фруктами. Обед рациональный, легкий, гигиенический. После обеда с час времени легкие домашние занятия или прогулка. С 6 до 9 часов - опять серьезные занятия. В 9 часов вечера чай, после которого все члены семьи обмениваются своими впечатлениями».

В зрелые годы

годами раньше, но она считалась иностранным членом-корреспондентом и представляла шведскую науку. Надо сказать, что женщины-ученые в конце XIX века были большой редкостью, но вот женщина-организатор в научном мире была лишь одна - Прасковья Уварова. Не утратившая своей привлекательности, стройная, со вкусом одетая дама с роскошными каштановыми волосами и точеным лицом, имеющая неукротимую жажду деятельности, Уварова создавала музеи в провинциальных городах, организовывала археологические съезды. К слову, именно на таком собрании - археологическом съезде в Екатеринбурге, посвященном 14-летию

кона о запрете вывоза произведений искусства, памятников истории и археологии из Российской империи. В 1916 году графиня написала об этом письмо министру внутренних дел А.Н.Хвостову, и вскоре закон был принят.

Последние годы

В 1917-м переулок, где находился дом Уваровых в Москве, был в самой гуще сражений - на крыше соседних домов строчили пулеметы. А в 1919 году роскошное родовое имение Щербатовых в Тернах разграбили и сожгли. Последними владельцами имения были брат Прасковьи -

графа, - вспоминала Прасковья Сергеевна. - Могу ли я обещать быть ему хорошей верной женой на всю жизнь, не скучать без ба-лов и удовольствий, которые уже не по летам, а главное, не по характеру графа. Я сердечно поблагодарила мать за ее ко мне сердечное отношение и ответила, что, выросшая в многолюдной богобоязненной семье, я давно поняла, какие требования предъявляет нам жизнь, что граф мне нравится своей серьезностью и что я горжусь тем предпочтением, которое он мне оказывает». Свадьба состоялась 14 января 1858 года. А после их ждала Европа. Алексей Сергеевич приобщал юную жену к сокровищам европейской культуры, они любовались архитектурными шедеврами, забирались на развалины, посещали музеи и частные коллекции. В свадебном путешествии они много говорили о русских исторических древностях, о том, что «за историей ездят в Италию, имея у себя под боком редкие дары и не умея сохранить их»... В своих мемуарах Уварова напишет об этом путешествии: «Передо мной открылся совершенно новый, чудный мир, с новыми взглядами не только на историю и искусство, но, откровенно говоря, и на всю жизнь». Родовое имение Прасковьи в Тернах молодожены неоднократно посещали в летнее время. Прасковья постоянно помогала своему мужу - основателю Московского археологического общества и Исторического музея. Она стала незаменимым сотрудником, товарищем Алексея Сергеевича. В археологическом обществе Прасковья Уварова вела серьезную работу, организовывала и готовила археологические съезды, вела переписку. Уваров не уставал удивляться ее неутомимости и настойчивости, в глубине сердца благословляя Создателя за такой подарок судьбы.

После с час времени легкие домашние занятия или прогулка. С 6 до 9 часов - опять серьезные занятия. В 9 часов вечера чай, после которого все члены семьи обмениваются своими впечатлениями... Таким образом, эти люди, имеющие средства жить сибаритами, живут действительно трудовой, разумной жизнью... Я никогда не видел, чтобы графини имели печальные, утомленные лица: они всегда и все жизнерадостны, энергичны и свежи. Это сказывается в их манере держаться, их отношении к людям, друг к другу и во всем, даже в голосе, их смехе и разговоре».

Однако в частливое семейство неожиданно пришло горе. В 1884 году Алексей Уваров скоропостижно скончался. Жестоким удар судьбы Прасковья Сергеевна, как человек твердый и целеустремленный, старалась преодолеть работой и продолжить все начинания любимого человека.

Научная жизнь

14 января 1885 года Прасковья Уварову избрали почетным членом Московского археологического общества, а вскоре и его председателем. Она возглавила Комиссию общества по сохранению древних памятников. В 1895 году графиня удостоилась чести стать почетным членом Императорской академии наук. Позже она была избрана профессором в Дерптском, Харьковском, Казанском, Московском университетах и Петербургском археологическом институте. Писала книги, поддерживала многие научные начинания. В своей эпохе она была первой русской женщиной, получившей звание почетного академика.

Софья Ковалевская удостоилась этого титула несколькими

годами. Она была в провинциальных городах, организовывала археологические съезды. К слову, именно на таком собрании - археологическом съезде в Екатеринославе священник И. Левитский дал описание города Сумы, одно из первых его краеведческих описаний.

Уварова за счет своего состояния поддерживала многие начинания в науке и культуре, издавала за свой счет научные монографии, проводила археологические исследования. Прасковья Сергеевна были многим обязаны известные ученые и деятели культуры - Иван Цветаев (отец Марины Цветаевой, создавший в Москве Музей изящных искусств - ныне Музей изобразительных искусств им. А.С.Пушкина), Дмитрий Яковлевич Самоквасов - видный русский историк, археолог, архивист. Благодаря ее помощи многие ученые смогли провести уникальные для своего времени исследования. Да и сама Уварова активно занималась наукой. Хрупкая и уже немолодая женщина летними месяцами ездила верхом с дочерьми и сыном по Черноморской губернии, организуя раскопки, осматривая церкви, а осенью начинала устраивать очередной археологический съезд. Она совершила несколько научных экспедиций на Кавказ. Причем в такие места, которые оказались недоступными для других исследователей. В результате этих путешествий появились три капитальных труда Прасковьи Сергеевны. Один посвящен христианским памятникам, второй - могильникам северного Кавказа, третий - древностям Пшавии, Хевсуретии и Сванетии, до сих пор представляющим интерес в научных кругах.

Мало кто знает, но именно Прасковья Уваровой принадлежит заслуга в появлении за-

кошное родовое имение Щербатовых в Тернах разграбили и сожгли. Последними владельцами имения были брат Прасковьи - князь Борис Сергеевич и его жена княгиня Анна Николаевна (урожденная Бутурлина). Революция перечеркнула обеспеченную, наполненную домашним благополучием и любимыми занятиями жизнь графского семейства. Они уехали в Сербию. Прасковья Сергеевна дожила до 84 лет и умерла на чужбине 30 июня 1924 г. в югославском местечке Добрно, близ города Целе. В некрологе академик Алексей Соболевский писал: «Память о Прасковье Сергеевне Уваровой среди ученых будет жить долго. Едва ли скоро мы увидим опять такого деятеля - бескорыстного, энергичного, преданного науке до самопожертвования, талантливого, широко образованного, как Уварова». Успех и слава Прасковьи Сергеевны закономерны, ибо понятия «служение», «честь», «долг» были для нее ключевыми. Ей удалось с полной отдачей реализовать себя благодаря большой любви: к мужу и к отечественной культуре. Такая счастливая по своему предназначению судьба выпадает не каждой женщине.

Как ни странно, но имя Прасковьи Уваровой многим жителям Сумщины неизвестно. А вот бельгийцы и французы слышали эту фамилию не раз. Так называется популярный в Европе сорт чайной розы, которую в 1861 году вывел и посвятил прекрасной русской даме известный селекционер Жюльен Марготтен. Comtesse Ouwaroff - «Графиня Уварова» - крупный цветок нежно-розовой окраски пережил войны и революции, сохранился в некоторых мировых розариях и сегодня, как и сто лет назад, восхищает и радует глаз.

Подготовила Юлия Лесина